

М. И. Старовойтов

Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

**НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО
ПОГРАНИЧЬЯ И ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ (1917–1922)**

В статье на основе архивных материалов, опубликованных документов, исследований самого автора предпринята попытка в обобщенном виде представить читателю сложность и многоуровневость процесса идентификации населения белорусско-российско-украинского пограничья и обозначить некоторые проблемы государственно-территориального определения Беларуси в первое послереволюционное пятилетие. По мнению автора это был начальный этап оформления белорусско-российско-украинского пограничья.

В канун столетия события Великой Российской революции 1917 г. снова стали объектом пристального внимания исследователей. В исторической науке наиболее актуальными темами исследований на современном этапе становятся недостаточно изученные вопросы, как самой революции, так и ее последствий. Много вопросов связано с выбором пути развития, государственного строительства в национальных регионах бывшей Российской империи после прихода большевиков к власти.

Как в советской, так и современной белорусской и зарубежной историографиях сведения о национальном составе населения ССРБ/БССР, а тем более в сравнении с соседними губерниями, в 1917–1922 годах практически отсутствуют. Нами и предпринята очередная попытка восполнить этот пробел в отечественной историографии.

Формирование новых административных единиц, установление границ и урегулирования территориальных вопросов происходило в сложнейших внутривнутриполитических и международных условиях. Революционные события 1917 г., Версальско-Вашингтонские решения по итогам Первой мировой войны, прошедшие гражданская война и иностранная военная интервенция были и катализатором, и тормозом

в решении проблем национально-государственного строительства в послереволюционной России. В этот период произошли события колоссальной важности, которые привели к кардинальным трансформациям государственного устройства, образа жизни людей, повлияли на мировой исторический процесс.

Полиэтнический характер российского государства, многоукладность в экономике, низкий уровень грамотности, культуры, образования, жизни населения, сложная геополитическая ситуация стали основой для неконтролируемого и слабо прогнозируемого характера революционных преобразований первого пятилетия существования Советской власти. Это подтверждается и решением целого ряда сложных проблем национально-государственного строительства в Беларуси в этот период. Если в дореволюционный период о территории белорусско-российско-украинского пограничья (БРУП) можно говорить со значительной долей условности, т.к. губернии этого региона являлись составной частью Российской империи с прозрачными административными границами. БРУП имело много общего в историческом процессе развития, имело много общих природно-географических, историко-культурных, этнографических и религиозных факторов. БРУП как конструкт/модель позволяет установить белорусскую специфику в национально-государственном строительстве в сложных внутривнутриполитических и геополитических условиях обозначенного периода. Абсолютное преобладание восточных славян в этом пограничном регионе дает основание считать БРУП центром восточнославянского населения Европы. Для белорусов и украинцев первое пятилетие Советской власти стало тем фундаментом, который, который послужил основой будущей консолидации их этнических территорий. Впервые в мире решения национального вопроса на основе советского этнофедерализма привело к созданию СССР. Белорусы и украинцы свой первый выбор самоопределения. На наш взгляд, этот исторический факт и следование принципу историзма не дает основание превращать эти события в альтернативные или политические дискурсы, которые как известно новых научных результатов не дали.

Не вдаваясь в дискуссии о проблеме идентичности, отметим, что исторический и культурный опыт и дореволюционной полиэтничной России, и полиэтничного БРУП дает основание утверждать о многоуровневой идентичности: этнической, национальной, региональной, политической (геополитической) и цивилизационной. Населению БРУП, большинство которого еще недавно рассматривалось как русские или имело самоназвание по месту проживания, трудно было идентифицировать себя в этническом или национальном плане.

Отсутствовало и единство в подходах к определению этноса и нации, тесное переплетение этнокультурных и национальных идентичностей из-за лингвистических трудностей, поскольку существительным «нация» и «национальность» соответствует одно и то же прилагательное – «национальный». А в рассматриваемый период и до 1930 г. еще употреблялось прилагательное «племенной» состав населения. Объективными критериями национальной идентичности выступают язык, культура, образ жизни, особенности поведения, общность традиций и обычаев, наличие этнонима, государство. Для белорусов, например, необходимо было еще выйти из состояния «этнографического материала» (Г. Горецкий), создать белорусскую грамматику и внедрять белорусский язык, осознать свою принадлежность к белорусскому государству.

Нам представляется, что БРУП можно рассматривать как трансрегион, состоящий из субрегионов (белорусского, российского и украинского). Исходя из этого, важным уровнем идентичности является региональная идентичность. Она возникает/проявляется более рельефно в результате изменения других идентичностей и является отражением новых исторически возникших отношений центра и периферии в рамках государства и микрорегионов (создание Гомельской и Брянской губерний). Региональная идентичность отражает принадлежность населения разных территорий к стране/государству в целом через политико-административное или экономико-географическое образование (губернии, области, Белорусская Смоленщина, украинское Полесье и др.)

Что касается государственной/геополитической идентичности, то в исследуемый период она только зарождалась для белорусов и украинцев на советской основе. Так, в сложнейших внутри- и внешнеполитических условиях белорусский народ получил свою государственность. Однако он не до конца понял и осознал всю значимость такого события, как провозглашение БССР. Выявлен только 1 документ о митинге 4 января 1919 г. в г. Несвиже, на котором трудящиеся города и близлежащих деревень приветствовали создание БССР. В периодике того времени практически нет подобной информации. Объясняется это тем, что люди за короткое время пережили империалистическую войну, две революции, немецкую оккупацию, провозглашение Белорусской народной республики (БНР), поэтому ко всему относились с осторожностью и недоверием. Многие деятели науки, культуры, литературы, образования, вспоминали про этот день в общих чертах, а некоторые вообще «не заметили» этого события. Они объясняли это сложностью обстоятельств, в которых провозглашалась

БССР. Многие из них находились за пределами Беларуси, но откликнулись на приглашение вернуться работать на Родину. Писатель Я. Скриган вспоминал: «Рэвалюцыю помню. Нямецкую акупацыю помню. Памятаю іншыя жыццёвыя драбніцы. А вось абвяшчэння БССР не помню. Ні маніфеста не помню, ніякай урачыстасці з гэтай нагоды не помню. Ні шуму, ні пад'ёму. Вучыўся я ў тую пару ў Слуцку, у школе першай ступені. І настаўнікі нам нічога не гаварылі пра гэтую падзею. Вось я кажу, што нічога не помню, а сам думаю: чаму? На першае студзеня 1919 года мне ішоў ужо чатырнаццаты год. Калі б што рабілася, пэўна што помніў бы. І гэта ў Слуцку! А што пра вёску казаць?! Тады словы «Беларусь», «беларус» рэдка дзе ў народзе можна было пачуць. Усе больш «тутэйшы» ды «тутэйшы». Свядомасць беларускасці расла з умацаваннем беларускай савецкай дзяржаўнасці. Больш-менш яна замацавалася ў сярэдзіне дваццатых гадоў» [6, С. 162–163, 172.]

Осмыслено/осознано членами объявленного нового государственного образования сразу не становятся. Не так просто было обратиться население Северо-Западного/Западного края в население/граждан ССРБ/БССР, РСФСР или УССР. Как рядовое население, так и партийно-советский актив позиционировали/представляли себя в составе Советской России, а не буржуазной БНР, петлюровской Украины или даже в составе ССРБ.

В ряде предыдущих публикаций автор уже рассматривал изменения национального состава населения белорусско-российско-украинского пограничья в условиях геополитических конфликтов 1917–1920 годов [9]. Установлена роль этнографического фактора в определении восточной государственной границы в ходе решения территориальных вопросов при первом укрупнении БССР, в том числе и позиция украинской стороны [10]. Рассмотрены точки зрения Е. Ф. Карского, М. В. Довнар-Запольского, В. М. Игнатовского и А. Смолича по этнотерритории БРУП [8]. Нами установлено, что самоидентификация населения впервые была предусмотрена уже в переписи 1920 г. В инструкции записано: «Под национальностью разумеется группа населения, объединенная общностью национального самосознания, так что национальность не смешивается с гражданством (подданством). Под родным языком (вопр. 4б) разумеется тот язык, на котором говорит семья опрашиваемого (в многоязычных семьях – мать)» [2, с. 14]. Более адекватную оценку национального состава населения дала перепись 1926 г.

Сложность решения проблем государственно-территориального определения белорусов в 1917–1922 гг. подтверждается целым рядом фактов. Предложенная по решению съезда белорусских национальных

организаций (март 1917 г.) автономия Беларуси в составе демократической России не была принята Временным правительством. В плане организации Советов была создана Западной области на съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Минской, Могилевской и Виленской губерний 25 мая 1917 г. с центром в г. Минске. Съезд поручил центру принять меры к осуществлению пожелания по присоединению к области Витебской и Смоленской губерний. Смоленская губерния в ее состав будет включена в апреле 1918 г. по решению из Москвы. В сентябре 1917 г. была создана областная организация РСДРП (б) Западной области и фронта. В формировании Облисполкомзапа и СНК в ноябре 1917 г. не участвовали Витебская и Могилевская губернии. Они же выступают против провозглашения ССРБ. Не получила поддержку у населения и БНР.

Декретом СНК от 27 января 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» предоставлялось право решать эти вопросы «всецело местным советам». Области, губернии, уезды и волости могли разделяться на части, образуя новые административные или экономические единицы. Подробная информация предоставлялась в НКВД. Это был поиск в советском строительстве, в укреплении власти на местах, которые имел и отрицательное, и положительное значение. Начался этап образования самостоятельных административно-территориальных единиц путем дробления существовавших и выделение новых волостей (особенно), уездов и губерний. Так, в 1919 г. было образовано еще 6 губерний, т.ч. Гомельская губерния. Территориально-административные преобразования приводили к изменению границ.

Не только руководство губерний, но и значительная часть населения была ориентирована на Россию. После получения известия о переходе в Петрограде власти в руки Советов на базе Гомельских мастерских прошло узловое собрание рабочих, служащих и инженерно-технических работников мастерских, станций, депо. такое количество людей, какого на собраниях мастерских ещё никогда не было. На этом собрании присутствовали делегаты от всех партий и «Украинской рады». Вопрос стоял крайне остро – за кем пойдёт и какую власть признает общее узловое собрание. Рабочие поддержали большевиков. Под свист и улюлюкание изгнали с собрания делегатов «Украинской рады», которые предложили передать власть в Гомеле в ее руки [5].

В первой половине 1918 г. большинство населения четырех северных уездов Черниговской губернии Мглинского, Новозыбковского, Стародубского и Суражского неоднократно высказывалось за присоединение к Великороссии. Окончательное решение было принято

16–17 июня 1918г. «областным съездом Советов не занятых неприятелем» этих четырех уездов. [7, с. 55].

На переговорах между БНР и УНР в конце апреля начале мая 1918 г. об украинско-белорусской границе касались и территорий Гомельщины, Могилевщины, Черниговщины. Против присоединения к Украине высказались в Гомельской городской думе, союзы земельных собственников Гомельского, Речицкого, Мозырского и Пинского уездов [1, с. 109–111, 122]. Нами выявлено 22 протокола и резолюции (рукописные оригиналы или заверенные подписями и печатью машинописные копии) собраний и сходов, прошедших в середине июня 1918 г., населения волостей Климовичского уезда с протестами против предполагаемого присоединения неоккупированных территорий Могилевской губернии к Белоруссии, Украине или Германии. Население единогласно высказалось за поддержку ЦИК и СНК России и за нахождение в ее составе. Так, 7 июня граждане г. Климовичи, уезда и прилегающих местностей Черниговской губернии на 3000-ом собрании приняли такое решение и просили передать его мирной делегации для соответствующего заявления Киеву и Германии [3, лл. 134–153].

Партийное руководство отдельных губерний предлагало свое решение территориальных вопросов. Так, на заседании Могилевского укома РКП (б) 12-13 июля 1920 г. постановили: «Белоруссия как буфер в условиях настоящего политического момента не нужна, первой задачей Советской власти ...создание крепких губернских центров». Тогда понятно логика принятия 2 пункта постановления: «Выделение Могилевской губернии из экономической точки зрения считать целесообразным» (*стиль и орфография документа сохранены – М.С.*) [4, лл. 105–105 об]. Как известно это решение не было реализовано.

Анализ документов позволяет сделать вывод, что административно-территориальные преобразования проводились в рассматриваемый период в первую очередь с учетом политической, экономической и хозяйственной целесообразности, а не этнографического фактора, на который в указанный период еще редко обращали внимание. Его стали выдвигать в качестве основного в 1922 г. [10].

Этнонациональная и политическая идентичность для белорусов и украинцев стала мобилизационно формироваться на советской основе. Догоняющий путь национально-культурного развития белорусов ускорился в 1917–1922 гг. Мы полагаем, что этот период можно считать начальным этапом оформления белорусско-российско-украинского пограничья, субрегиональное оформление которого было в основном завершено на основе первой Конституции СССР к 1927, после второго укрупнения БССР.

Список использованных источников и литературы

1. Архівы Беларускай народнай Рэспублікі. Т. 1. Кн. 1. – Вільня-Нью-Йорк-Мінск-Прага, 1998. – 869 с.
2. Всеобщая перепись 1920 года. Демографическо-профессиональная с учетом промышленных предприятий. – М., 1920. – 64 с.
3. Государственный архив общественных объединений Могилевской области. (ГАООМО). – Ф. 6605, Оп. 1, Д. 15.
4. ГАООМО. – Ф. 6622, Оп. 1, Д. 11.
5. Музей ЗАО «Гомельский вагоноремонтный завод». История возникновения и развития Главных Гомельских мастерских. Машинопись. Глава IV. 1917 г.
6. Пачэсны пасад між народамі. Беларускія пісьменнікі і грамадскія дзеячы пра абвясчэнне БССР. Публ. У. Содаля // Шляхам гадоў. С. 160–175.
7. Ронжин, А. В. Об истории возникновения западных границ Российской Федерации на территории Брянщины (по материалам государственного архива Брянской области) / А. В. Ронжин // Межславянские связи и взаимодействия в Восточной Европе: история, проблемы, перспективы: Матер. межгосудар. науч. конф. (Брянск, 13–14 мая 2003 г.). – Брянск: Изд-во БГУ, 2003. – С. 50–56.
8. Старовойтов, М. И. М. В. Довнар-Запольский, В. Игнатовский и А. Смолич о белорусско-российско-украинском пограничье // «Сёмыя Міжнародныя Доўнараўскія чытанні», міжнарод. навук. канф. / г. Рэчыца, 1–2 кастр. 2010 г.; рэдкал. В. М. Лебедзева (адк. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2010. – С. 169–180.
9. Старовойтов, М. И. Изменение национального состава населения Белорусско-Российско-Украинского пограничья в условиях геополитических конфликтов (1917–1920 гг.) / М. И. Старовойтов // Романовские чтения-9: сб. статей Междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. М. Пырышевой. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 134–137.
10. Старовойтов М. И. Роль этнического фактора в формировании восточной административной границы БССР в период «первого укрупнения» / М. И. Старовойтов // Беларусь у XIX–XXI стагоддзях: этнокультурнае і нацыянальна-дзяржаўнае развіццё: сб. навук. арт. / В.А. Міхедзька (адказны рэд.) [і інш.]; М-ва адукацыі РБ, Гом. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2015. – С. 105–113.